

Глава 47: Ван Шань: Я не должен был приходить?

Субботним утром в дом Ци Юня пришел гость. Вернее, знакомый.

"Тетушка Чжоу?" поприветствовал Ци Юнь, удивленно глядя на нее.

Когда Ци Юнь вышел из своей комнаты, он увидел, что мать Ван Шаня, тетушка Чжоу, сидит на диване со смущенной улыбкой на лице.

Рядом с ней сидели родители Ци. Когда мать Ци увидела Ци Юня, она сказала: "Тетушка Чжоу пришла повидаться с тобой".

"А? Тетушка Чжоу, в чем дело?"

Ци Юнь и Ван Шань были хорошо знакомы друг с другом, так как были друзьями детства. Тетушка Чжоу наблюдала за ростом Ци Юня на протяжении многих лет, и их связь простиралась от прошлого к настоящему.

"Тетушка Чжоу, вас что-то беспокоит?" спросил Ци Юнь, чувствуя, что за ее неожиданным визитом может скрываться какая-то причина.

Тетушка Чжоу была довольно застенчивой, и, общаясь с таким юнцом, как Ци Юнь, она была вежливой и мягкой.

Не говоря ни слова, Ван Шань оставил сумку и поспешно ушел. Когда родители Ци открыли сумку, они были поражены, обнаружив внутри 100 000 юаней.

Когда они догнали Ван Шаня, тот отказался вернуть деньги.

Позже Ци Юнь специально позвонил Ван Шаню, чтобы спросить его о деньгах. Ван Шань рассказал Ци Юню, что 50 тыс. юаней — это его сбережения, а остальные 50 тыс. юаней дала его мать, тетя Чжоу.

По сравнению с семьей Ци, семья Ван Шаня была не столь благополучна в финансовом плане.

Муж тетушки Чжоу, отец господина Ван Шаня, трагически погиб в автокатастрофе, когда он был еще совсем молодым. Тетушка Чжоу больше не выходила замуж и воспитывала Ван Шаня одна, поэтому у нее редко были большие сбережения. Ей было трудно найти 50 000 юаней.

В прошлой жизни Ци Юнь всегда хотел, чтобы Ван Шань забрал деньги обратно, говоря, что они ему не нужны.

В конце концов, с помощью Лянь Цинсюэ и собственных сбережений ему не так уж и нужны были эти 100 000 юаней.

К удивлению Ци Юня, когда он позвонил Ван Шаню и предложил ему деньги, Ван Шань ответил: "Нужны вам деньги или нет - это ваше дело, но эти 100 000 юаней - для моего брата".

Ци Юнь не смог ничего сказать после этого.

.....

Увидев тетю Чжоу снова в этой жизни, Ци Юнь, естественно, почувствовал себя по-другому.

"Ну, тетя вообще-то хочет оказать тебе услугу. Я слышала, что вы хорошо учитесь в школе. Не могли бы вы взять репетиторство для нашего Ван Шаня? Это не обязательно надолго. Пусть он просто приходит к вам задавать вопросы и развеивает свои сомнения". спросила тетя Чжоу.

"Что это за услуга?" Ци Юнь рассмеялся: "Ван Шань тоже неплохо учится. Мы можем учиться друг у друга. Если у него возникнут проблемы, он может просто прийти и спросить меня напрямую!"

"Тетя знала, что ты хороший мальчик!"

Тетя Чжоу радостно согласилась и ушла.

Провожая ее взглядом, мама и папа Ци вздохнули: "Чжоу не из тех, кто просит о помощи. Наверное, ей было очень трудно обратиться с этой просьбой".

Отец Ци кивнул: "Когда ее муж скончался, в доме не было мужчины. Мы думали, что с ее мягким характером она не выдержит. Кто бы мог подумать, что она никогда никого не попросит и будет воспитывать Ван Шаня одна. Если бы не ее ребенок, невозможно было бы попросить ее о помощи".

"Все верно. Мать Чжоу надеялась, что у Ван Шаня все получится".

После этих слов мама Ци строго посмотрела на Ци Юня.

Услышав их разговор, Ци Юнь невинно поинтересовался: "Что я опять сделал не так?" Он выглядел искренне озадаченным.

.....

Когда Ци Юнь вернулся в свою комнату и закрыл дверь, на его лице появилась улыбка.

В прошлой жизни родители больше всего переживали, когда он заболел. Это осознание вызвало в нем смешанные эмоции.

У матери Ци уже не было такого громкого голоса, как сейчас, и с каждым днем ее голос становился немного хриплым.

Ци Юнь знал, что за его спиной мать втайне проливает слезы.

Отец Ци уже не мог выполнять такие простые действия, как держать чашку чая или читать газету. Нагрузка состарила его, волосы поседелели за полгода, и теперь он полагался на очки для чтения.

К счастью, в этой новой жизни он не будет тем, кто заставит своих родителей видеть, как их ребенок умирает на их глазах. Каждый день ругая своих родителей, Ци Юнь чувствовал себя очень довольным.

.....

Во второй половине дня пришла даже Цинсюэ.

С понедельника по пятницу Ци Юнь помогал ей в течение часа.

В выходные дни занятия затягивались до двух часов дня. Ци Юнь держал в руках тетрадь Цинсюэ, а она с тревогой сжимала руки и смотрела на него.

"У тебя неплохо получается". Ци Юнь кивнул.

Лянь Цинсюэ облегченно вздохнула.

"Но в этом вопросе вы допустили ошибку. Вы ошиблись. Вы забыли преобразовать два последних шага. Это старая проблема!"

Лянь Цинсюэ посмотрела на место, куда указывал Ци Юнь, и широко раскрыла рот.

Ци Юнь достал тонкую ивовую ветку.

Лянь Цинсюэ смотрела на него широко раскрытыми глазами и умоляла: "Можно меня не шлепать?" В ее голосе звучали жалостливые нотки, она надула губы.

"А ты как думаешь?" Ци Юнь улыбнулся.

Лянь Цинсюэ еще больше надулась, облокотившись на стол и резко выгнув спину.

Раздался звук кнута, и голова Лянь Цинсюэ вжалась в стол.

Наступила минута молчания.

Ни один из них ничего не сказал.

Гул.

Звук, с которым Ци Юнь сглатывал слюну, был особенно заметен в тишине комнаты.

Лянь Цинсюэ поспешно выпрямилась и села на скамейку, не смея взглянуть на Ци Юня.

"Ци Юнь!"

Ван Шань толкнул дверь комнаты со справочниками в руках.

Когда он вошел в комнату и посмотрел на Ци Юня и Лянь Цинсюэ, ему показалось, что между ними происходит что-то странное. Он не мог удержаться от того, чтобы не погладить себя по голове.

"Я думаю, что мне не стоило приходить?"

<http://tl.rulate.ru/book/92395/3295797>